

19 сентября 2019 г.

Семейные споры с иностранным элементом.

Филипп Рябченко, старший партнер юридической фирмы БИЭЛ,— о причинах сохранения за Великобританией статуса наиболее привлекательной юрисдикции для разрешения споров о разделе активов при расторжении брака.

Старший партнер юридической фирмы БИЭЛ Филипп Рябченко

Предоставлено БИЭЛ

— В последнее время мы все чаще получаем из СМИ информацию об участии российских граждан в судебных разбирательствах за рубежом, прежде всего в Англии. Какова причина этой закономерности?

— Действительно, споры наших соотечественников в английских судах давно уже не редкость. Следует отметить, что далеко не всегда желание передать спор на рассмотрение английского суда является обоюдным. На практике довольно часто имеет место настоящая гонка за юрисдикцию, в которой одна сторона изо всех сил бежит от английского правосудия, а другая, напротив, старается

затянуть или удержать спор в Англии. Причин такого поведения сторон может быть несколько, и для каждого конкретного спора они свои. Например, в семейных спорах это более щедрый и даже в некоторых случаях более справедливый подход английских судов к разделу имущества и защите менее финансово защищенного супруга.

— А какие основания у российских граждан требовать рассмотрения дела в Англии?

— Английский суд, равно как и российский в аналогичной ситуации, безусловно, возьмется рассматривать дело, если речь идет о недвижимом имуществе на территории Великобритании, если стороны договорились, что по условиям соглашения споры должны быть переданы на рассмотрение английского суда. Эти случаи понятны и не нуждаются в детальном разъяснении.

Говоря о семейных разбирательствах, английский суд может принять дело к рассмотрению, если установит, что Англия была или стала у стороны спора центром интересов. В понимании английского суда центр интересов может включать проживание, наличие постоянной работы, друзей и так далее. Словом, все, что могло бы подтвердить, что Англия — это «дом» для заявителя. Формальным критерием в данном случае может являться проживание в Англии в течение 12 месяцев.

— В чем заключаются особенности подходов английских судов к разделу активов семейных пар?

— Особенности рассмотрения семейных споров состоят в том, что Англия имеет благоприятный правовой режим для дополнения иностранных судебных решений в соответствии с ч. III Закона о бракоразводных и семейных разбирательствах 1984 года (Закон MFPA).

И несмотря на то что в деле Агбае, на которое ссылаются английские судьи при разрешении споров с иностранным элементом, указано, что «цель части III не состоит в том, чтобы позволить супругу с некоторыми английскими связями подать заявку в Англии, чтобы воспользоваться преимуществом более щедрого в Англии подхода к финансированию, особенно в так называемых случаях больших денег», именно это по факту часто происходит.

Кроме того, менее защищенный с финансовой точки зрения супруг вправе требовать выплат на свое содержание исходя из потребностей, которые будут

рассчитываться в том числе из прежнего уровня жизни семьи. К слову, в российском правовом порядке дееспособный и трудоспособный супруг рассчитывать на аналогичные выплаты не может.

Также я хотел бы обратить внимание еще на одну особенность при рассмотрении дел английским судом — это возможность вынесения приказа о запрете параллельных разбирательств (на основе судебного прецедента *Nemain v Nemain* [1988] 2 FLR 388). Понимая, что рассмотрение дела в Англии — процесс небыстрый, участники конфликта, надеясь получить преимущество, часто пытаются добиться решения в удобной юрисдикции раньше, чем английский суд приступит к рассмотрению спора по существу. Чтобы исключить такие злоупотребления или сделать их бессмысленными, возможно применение так называемого запрета Хэмейна. Суть его заключается в том, что по ходатайству стороны английский суд может запретить участникам спора вести параллельные разбирательства в других судах и юрисдикциях. Результатом нарушения данного запрета может быть непризнание английским судом решений судов по параллельным разбирательствам (дело российских граждан под условными псевдонимами «Г. против Г.», рассмотренное в 2010 году. Английский суд первоначально не признал решение российского суда о расторжении брака).

Если говорить про отличия процесса в России и Англии, самым важным является право английского суда требовать от сторон полного раскрытия активов. Игнорирование или сокрытие информации об активах от суда может привести к привлечению к ответственности и сказаться на конечном результате («дело Ахметова» и другие).

— Существуют ли в практике английских судов примеры по спорам российских граждан в Англии, когда английский суд брался пересматривать решения российских судов о разделе имущества или соглашения супругов?

— Безусловно, такие примеры есть. Как я уже указывал, если супруг или супруга получают согласие на рассмотрение спора по ч. III Закона о бракоразводных и семейных разбирательствах от 1984 года, шансы на пересмотр решения или соглашения достаточно высоки.

В деле российских граждан Васильевой и Шемякина суд в 2019 году не признал мировое соглашение о разделе имущества, заключенное в суде РФ, и дал супруге разрешение повторно изучить вопрос справедливости данного соглашения. Основным аргументом для пересмотра стало то, что при заключении соглашения

в российском суде супруга не обладала всей информацией об активах семьи, которые были прямо или косвенно оформлены на супруга.

Аналогичный подход был применен в деле Вилиновой против Вилинова (2019 год). Суд негативно отнесся к попытке супруга оказать давление на супругу путем подачи исков к ней подконтрольными ему компаниями, а также к отказу от раскрытия информации об активах. Суд дал возможность супруге требовать справедливости по английским стандартам.

В то же время по делу россиян под условными псевдонимами «З. против З.», рассмотренному в 2017 году, суд посчитал, что соглашение о разделе имущества является справедливым на момент его заключения (основание (тест) дело Radmacher (formerly Granatino) v Granatino [2010] UKSC 42). В указанном деле ключевыми стали сразу несколько факторов: наличие квалифицированной юридической помощи у обеих сторон, полное раскрытие информации об имуществе. Кроме того, в качестве аргумента против пересмотра суд обратил внимание на недобросовестное поведение жены, выразившееся в длительной (более пяти лет) задержке подачи заявления в английский суд.

Ознакомившись с практикой английских судов с участием российских граждан, стоит обратить внимание на следующее: английское законодательство и правоприменительная практика не стоят на месте, и английские суды все чаще принимают к рассмотрению дела российских граждан с целью пересмотра российских решений со всеми вытекающими последствиями для сторон.

Записала Юлия Карапетян